

Региональная экономика
Regional economy

УДК 332.1

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206

Дифференциация заработной платы, обусловленная неравенством возможностей,
в российских регионах

Гвоздева Маргарита Александровна

Научный сотрудник, SPIN-код РИНЦ: [1367-0491](#), ORCID: [0000-0003-4574-0486](#), gvozdeva@ranepa.ru

РАНХиГС, Москва, РФ.

Баринова Вера Александровна

Кандидат экономических наук, SPIN-код РИНЦ: [2525-0853](#), ORCID: [0000-0002-9596-4683](#), barinova-va@ranepa.ru

РАНХиГС, Москва, РФ.

Аннотация

Дифференциация достижений индивида включает в себя, во-первых, «справедливое» неравенство, обусловленное факторами, находящимися в зоне персональной ответственности (усилия, упорство, трудолюбие и т.п.), во-вторых, «несправедливое», обусловленное факторами, которые индивид не может контролировать и изменить (пол, возраст, место рождения, качество воспитания, доход семьи, в которой воспитывался индивид, и т.п.). Именно на сокращение второго типа неравенства — неравенства возможностей — должны быть направлены меры государственной политики. В данной работе предпринимаются попытки оценки дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, на микроданных (с использованием результатов «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» Росстата). В качестве факторов-обстоятельств, оказывающих влияние на достижения индивида, учитывались пол, возраст, размер населенного пункта (село, село, маленький город (менее 50 тыс. чел.), средний город (500–500 тыс. чел.), большой город (более 500 тыс.)), в котором проживает индивид, а также отсутствие высшего образования. В ходе исследования было выявлено, что уровень неравенства возможностей в целом по России снижается, однако диспропорции регионов по данному показателю существенно не изменяются. Наряду с этим неоднородность субъектов РФ по уровню неравенства возможностей выше, чем по уровню общего неравенства трудового дохода. Разница между минимальным и максимальным общим индексом дифференциации заработной платы в 2021 г. составляла 5,5 раза, тогда как по неравенству возможностей — 7,2 раза. Неравенство возможностей объясняет как минимум 20–24% общей дифференциации заработной платы.

Ключевые слова

Неравенство возможностей, дифференциация трудового дохода, региональное неравенство, факторы-обстоятельства, подход ex-ante.

Для цитирования

Гвоздева М.А., Баринова В.А. Дифференциация заработной платы, обусловленная неравенством возможностей, в российских регионах // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206

Differentiation of Salaries due to Inequality of Opportunities in Russian Regions

Margarita A. Gvozdeva

Researcher, ORCID: [0000-0003-4574-0486](#), gvozdeva@ranepa.ru

RANEPA, Moscow, Russian Federation.

Vera A. Barinova

PhD, ORCID: [0000-0002-9596-4683](#), barinova-va@ranepa.ru

RANEPA, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Differentiation of an individual's achievements includes, firstly, «fair» inequality caused by factors within the area of personal responsibility (effort, perseverance, etc.); secondly, the «unfair» one, caused by factors that the individual cannot control or change (male, age, place of birth, quality of upbringing, etc.). It is precisely reducing the second type of inequality — inequality of opportunities — that government policy measures should be aimed at. This research seeks to estimate the wage differentiation caused by inequality of opportunities using microdata (according to the sample observation by Rosstat). The factors-circumstances influencing the individual's achievements included gender, age, size of the locality where the individual lives, lack of higher education. The study has revealed that the level of inequality of opportunity in Russia is decreasing, but regional disparities by this indicator do not change significantly. At the same time, the heterogeneity of the subjects of the Russian Federation in terms of the level of inequality of opportunities is higher than that of general inequality of labor income. The difference between the minimum and maximum overall salary differentiation index in 2021 was 5.5 times, while for inequality of opportunity the difference was 7.2 times. Inequality of opportunities explains at least 20–24% of total wage differentials.

Keywords

Inequality of opportunity, differentiation of labor income, regional inequality, factors-circumstances, ex-ante approach.

For citation

Gvozdeva M.A., Barinova V.A. (2024) Differentiation of Salaries due to Inequality of Opportunities in Russian Regions. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 102. P. 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206

Введение

Достижение консенсуса в академических кругах и обществе относительно того, что неравенство, вызванное социально-экономическими факторами, лежащими вне зоны персональной ответственности индивидов, является несправедливым, сместило акцент исследований с общего неравенства в сторону неравенства возможностей [Palomino et al. 2018].

Неравенство достижений включает в себя две компоненты. Во-первых, это неравенство, обусловленное факторами-усилиями, которые находятся в компетенции индивида и являются его зоной персональной ответственности. Например, упорство, трудолюбие, старание и т.п. Данный тип неравенства справедлив и общественно полезен, потому что обеспечивает вознаграждение за прилагаемые усилия и стимулирует реализацию потенциала индивида. Во-вторых, это неравенство, обусловленное факторами-обстоятельствами, находящимися вне зоны персональной ответственности, такими как пол, возраст, характеристики региона, в котором проживает индивид, качество воспитания и т.п. Данный тип неравенства несправедлив и общественно вреден, так как препятствует реализации потенциала индивида, и поэтому требует коррекции со стороны госполитики.

При разработке мер по борьбе с неравенством, в том числе при формировании перераспределительной политики, необходимо фокусироваться на выравнивании возможностей, а не на сокращении общей дифференциации.

Дифференциация достижений индивидов, обусловленная неравенством возможностей, ведет к неэффективному распределению усилий и использованию человеческого капитала [Voitchovsky 2009], а также тормозит динамику производства и замедляет скорость технологических изменений в экономике [Lucas 1988]. Все эти факторы в совокупности сокращают агрегированные общественные результаты.

Многие исследователи в своих работах уделяют особое внимание изучению влияния неравенства на экономический рост, однако однозначных выводов относительно характера причинно-следственной связи получено не было. Некоторые авторы [Aiyar, Ebeke 2020] объясняют это тем, что неравенство возможностей оказывает негативное влияние на экономический рост, тогда как неравенство, обусловленное усилиями индивида, напротив, стимулирует рост экономики.

Целью данной работы является оценка дифференциации трудовых доходов, обусловленной неравенством возможностей, как в целом по России, так и в разрезе регионов. Объект исследования — трудовые доходы жителей субъектов РФ. Предмет исследования — дифференциация трудовых доходов населения, в том числе обусловленная неравенством возможностей. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- подготовлен обзор теоретических и эмпирических работ по теме исследования;
- собрана база данных по трудовым доходам индивидов, а также их характеристикам (пол, возраст, уровень образования, тип населенного пункта проживания);
- рассчитан индекс дифференциации заработной платы;
- рассчитан индекс дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей;
- рассчитан вклад неравенства возможностей в общее неравенство.

Обзор литературы

В рамках критики эгалитаризма благосостояния в конце прошлого века зародилась теория социальной справедливости. Одним из ее основоположников является Р. Тоуни, который продвигал идею о том, что все индивиды должны иметь возможность извлечь из своих достоинств максимум выгод [Tawney 1964].

Дж. Ролс [Rawls 1971] представил концепцию равенства первичных благ — средств, которые позволяют индивиду реализовать свой жизненный потенциал и включают в себя права, свободы, богатство, возможности и доходы. Распределение первичных благ происходит в рамках базисной структуры общества. Если неравенство в благосостоянии возникает из-за разных стратегий использования первичных благ, то это справедливо. Если дифференциация благосостояния возникает из-за неравного доступа к первичным благам, то это несправедливо и требует коррекции со стороны госполитики.

Идею о том, что в качестве идеала равенства нельзя рассматривать равенство благосостояния, озвучил Р. Дворкин [Dworkin 1981a; Dworkin 1981b]. Исследователь указывал, что индивид должен отвечать за те предпочтения, которые он выбирает, и не должен отвечать за аспекты физической и биологической среды. Поэтому в качестве равенства необходимо рассматривать равенство ресурсов.

В дальнейшем исследователи Р. Арнесон [Arneson 1989] и Дж. Коэн [Cohen 1989] предложили заменить понятие «неравенство ресурсов» понятием «неравенство возможностей», а также с нормативной точки зрения подошли к определению идеала равенства возможностей. Первый подход базируется на принципе компенсации. По мнению Дж. Коэна, компенсировать нужно только ту часть неравенства, которая обусловлена факторами, неподвластными индивидам. В ряде случаев, отмечал исследователь, увеличению уровня благосостояния препятствуют нехватка ресурсов и дороговизна их применения, и индивид никак не может повлиять на эти обстоятельства. Поэтому такое неравенство следует корректировать [Cohen 1989].

Второй подход базируется на принципе естественной награды. По мнению Р. Арнесона, человек должен отвечать за то, какой жизненный путь он выбирает [Arneson 1989]. Перераспределительный механизм должен быть направлен не на достижение фактического благосостояния, а на достижение гипотетического состояния. Для этого необходимо выравнивать потенциальные возможности, однако индивид должен нести ответственность за то, что он принял решения, которые привели к снижению уровня благосостояния по сравнению с уровнем благосостояния индивидов, имевших аналогичные потенциальные возможности и принимавших другие решения с другими характеристиками риска (Рисунок 1).

Рисунок 1. Принципы концепции неравенства возможностей¹

Одной из основных проблем теории равных возможностей является проблема разграничения факторов на те, которые относятся к обстоятельствам, и на те, которые индивид сам контролирует. Данные факторы классифицируются следующим образом:

- 1) внешние факторы, которые индивид контролировать не может. Это раса, пол, уровень благополучия и благосостояния семьи, в которой вырос индивид, образование и профессии родителей индивида, социально-экономические характеристики населенного пункта, в котором вырос индивид, и т.п.;
- 2) внутренние факторы, формирующие индивидуальность человека, однако находящиеся вне зоны его персональной ответственности. К таким факторам относятся физические характеристики индивида, обусловленные генетикой; психологические особенности, обусловленные генетикой и стилем воспитания; таланты и другие характеристики индивида;
- 3) факторы «свободного выбора» — усилия, которые индивид прилагает для достижения целей. К таким факторам относится успеваемость в ходе получения образования, интенсивность работы, семейный статус, наличие детей и др.;
- 4) факторы, которые не связаны с личными характеристиками человека, однако оказывающие влияние на уровень его индивидуальных достижений. Причем влияние может быть как положительным, так и отрицательным. К таким факторам относятся знакомства и другие случайные обстоятельства [Ибрагимова, Франц 2020b].

Р. Арнесон и Дж. Козн в зону ответственности индивида относили прилагаемые усилия, то есть факторы «свободного выбора». Тогда как Р. Дворкин [Dworkin 1981a] и Т. Скэнлон [Scanlon 1988] считали, что индивид должен нести еще ответственность и за часть своей индивидуальности, даже если она им не контролируется в значительной степени.

В литературе встречаются еще два подхода к возникновению дифференциации достижений индивида, обусловленных неравенством возможностей, — меритократический и теория равных возможностей [Ибрагимова, Франц 2020b]. В рамках первого подхода предполагается, что индивиды, которые имеют одинаковые цели, прикладывают одинаковые усилия и выбирают одинаковые пути для ее реализации, должны иметь одинаковые достижения. Тогда как сторонники теории равных

¹ Составлено авторами.

возможностей указывают, что корректировке должно подвергаться любое влияние обстоятельств на индивидуальные достижения.

Подробная классификация факторов-обстоятельств была разработана латиноамериканскими исследователями [Paes de Barros et al. 2009]. Факторы обстоятельства они разбили на три группы. К первой группе относятся индивидуальные характеристики человека, обусловленные генетикой, — таланты и неполноценности. Примечательно, что среди исследователей нет консенсуса относительно того, являются ли эти факторы-обстоятельства справедливыми, или нет. Согласно одному мнению, эти факторы выходят за рамки персональной ответственности индивида, поэтому требуют коррекции; согласно другому — они формируют индивидуальность, поэтому не должны компенсироваться.

Во вторую группу факторов-обстоятельств входят факторы социальной дискриминации. К ним относятся возраст, пол, национальность, раса и т.п. Исследователи сходятся во мнении, что дискриминация по этим признакам является несправедливой и требует коррекции. Однако споры вызывает уровень элиминирования социальной дискриминации, поэтому в разных странах объем ресурсов, выделяемый на решение данной проблемы, существенно различается.

В третью группу факторов-обстоятельств включаются базовые факторы, которые возникают на ранних стадиях жизни, но оказывают влияние на достижения индивида во взрослой жизни. К таким факторам относятся особенности семьи, в которой родился и вырос человек, характеристики инфраструктуры и уровень благосостояния территории, на которой проживал индивид в детстве, и т.п. Исследователи считают дифференциацию достижений, возникшую под влиянием этих факторов-обстоятельств, несправедливой, требующей коррекции.

Дж. Ремер [Roemer 1998] формализовал неравенство возможностей и указал, что неравенство индивидуальных достижений включает в себя две детерминанты: обстоятельства, которые индивид не контролирует, и усилия, которые индивид прилагает для достижения цели и которые полностью зависят только от него самого. Равенство возможностей с формальной точки зрения достигается, когда условное распределение достижений индивида при фиксированном наборе обстоятельств равно его безусловному распределению.

Формализация неравенства возможностей позволила провести ряд эмпирических работ на эту тему.

В работе итальянских ученых [Cecchi, Peragine 2005] было выявлено, что в Италии неравенство возможностей объясняет 20% общей дифференциации доходов. Регионы, расположенные на юге страны, по сравнению с северными регионами характеризовались более высоким уровнем дифференциации доходов, обусловленных неравенством возможностей. Было выявлено также, что индивиды с высоким человеческим капиталом, но с низким социальным происхождением имеют меньше шансов на успешную реализацию своего жизненного плана.

Французские ученые [Carpantier, Sapata 2013] оценили уровень дифференциации доходов, обусловленной неравенством возможностей, в регионах Франции. Рейтинг регионов и по неравенству возможностей, и по общему неравенству похожи, однако корреляция между показателями не была установлена. Авторы указывают, что при разработке политики, направленной на сокращение неравенства возможностей, необходимо учитывать региональные особенности.

В работе Х. Переса-Майо [Perez-Mayo 2019] пространственный фактор — место жительства индивида — рассматривается как фактор-обстоятельство. Исследователь, анализируя регионы Испании, пришел к выводу, что неравенство возможностей в общее неравенство вносит 10%. Наряду с этим в ряде регионов повышен риск наследования бедности, что создает так называемые «ловушки бедности», которые очень сложно поддаются коррекции.

А. Альварес и А. Мендес [Alvarez, Menendez 2020] оценили дифференциацию доходов, обусловленную неравенством возможностей, в испанских регионах в период с 2004 по 2010 гг. на микроданных. Исследователи выявили, что усиление дифференциации доходов сопровождается усилением неравенства возможностей. Между тем за анализируемый период общее неравенство выросло на 17,7%, тогда как неравенство возможностей — на 60,9%. Было установлено, что вклад в неравенство возможностей такого фактора-обстоятельства, как место рождения (непосредственно Испания или другая страна), за анализируемый период увеличивался, при этом вклад характеристик семьи, в которой вырос индивид, снижается.

П. Брунори [Brunori 2017] изучал восприятие респондентами неравенства возможностей и пришел к выводу, что важными определяющими факторами, влияющими на то, как воспринимается неравенство, являются характеристики страны и опыт социальной мобильности между поколениями.

В России интерес к теме неравенства возможностей также растет. З.Ф. Ибрагимова и М.В. Франц [Ибрагимова, Франц 2020а] рассматривают размер населенного пункта и регион, в котором проживает индивид, в качестве факторов-обстоятельств. Согласно полученным оценкам, пространственный фактор (размер населенного пункта и регион) объясняет 70% дифференциации доходов. Вклад неравенства возможностей в общий уровень дифференциации доходов составляет 30%. Было установлено также, что российские регионы неоднородны не только по уровню общего неравенства, но и по уровню дифференциации трудового дохода, обусловленной неравенством возможностей.

В другой своей статье [Ибрагимова, Франц 2019] авторы в качестве факторов-обстоятельств, оказывающих влияние на уровень неравенства возможностей, рассматривают образование и профессиональный статус родителей.

В ходе исследования [Ибрагимова, Франц 2020с] было выявлено, что неравенство возможностей объясняет 18–24% дифференциации заработной платы и 12–21% дифференциации индивидуального дохода. Похожие результаты получили и авторы другого исследования [Карцева, Кузнецова 2020]. Согласно их расчетам, вклад неравенства возможностей в дифференциацию трудовых доходов составляет 23–25%, в дифференциацию среднедушевых доходов — 16–19%.

Методика расчета индекса дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей

В научной литературе разработано два метода измерения уровня дифференциации доходов, обусловленной неравенством возможностей. Первый метод — параметрический [Bourguignon et al. 2003], в рамках которого сравниваются между собой уровень дифференциации реальных достижений и уровень дифференциации гипотетических достижений, то есть достижений, которые были бы у индивида, если бы факторы-обстоятельства не оказали влияния.

Второй метод — непараметрический [Cecchi, Peragine 2010], в рамках которого индивиды разделяются на однородные группы либо с точки зрения факторов-обстоятельств, либо с точки зрения факторов-усилий. Достоинства и недостатки двух подходов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнение параметрического и непараметрического подходов оценки неравенства возможностей²

Метод	Суть метода	Плюсы/ Минусы
Параметрический	Выбирается конкретная форма связи достижения индивида с факторами, его определяющими. Далее оцениваются параметры модели с помощью регрессионного анализа.	<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> — возможность рассматривать как дискретные, так и непрерывные факторные переменные; — нет требований к численности выборки. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> — ошибки спецификации; — более сложный в вычислительном плане.
Непараметрический	Функция связи достижения с факторами-обстоятельствами и факторами-усилиями неизвестна, однако считается, что она удовлетворяет определенным условиям – при увеличении усилий монотонно увеличивается.	<p>Преимущества:</p> <p>более простой в вычислительном плане.</p> <p>Недостатки:</p> <p>требует дискретных факторов.</p>

В рамках данного исследования для расчета уровня дифференциации трудовых доходов, обусловленной неравенством возможностей, использовался параметрический метод оценки на основе подхода ex-ante. В рамках этого подхода предполагается, что равенство возможностей достигается в случае, если средние достижения индивидов с разными обстоятельствами одинаковы.

Формализовать метод оценки уровня дифференциации достижений, обусловленной неравенством возможностей, можно следующим образом [Ferreira, Gignoux 2011]. Взаимосвязь между обстоятельствами, усилиями и доходом описывается по формуле (1):

$$y_i = f(C_i, E_i, u_i), \quad (1)$$

где y_i — доход i -го индивида, C_i — факторы-обстоятельства (пол, возраст, место рождения и т. п.), E_i — факторы-усилия (трудолюбие, целеустремленность и т.п.), u_i — случайная ошибка.

Принимая во внимание, что, во-первых, факторы-усилия могут частично зависеть от факторов-обстоятельств, которые сами по определению являются экзогенными, во-вторых, найти данные, а также количественно оценить факторы-усилия не всегда представляется возможным, формулу 1 можно преобразовать следующим образом:

$$y_i = f(C_i, E_i(C_i, v_i), u_i), \quad (2)$$

где v_i — случайная ошибка, отражающая влияние прочих факторов на усилия индивида.

Учитывая вышеизложенное, получаем уравнение, отражающее зависимость достижений индивида от факторов-обстоятельств (уравнение короткой регрессии):

$$\ln(y_i) = \varphi C_i + \varepsilon_i, \quad (3)$$

где φ — вектор регрессионных коэффициентов, ε_i — случайная ошибка.

В рамках данного исследования в качестве факторов-обстоятельств будем учитывать пол, возраст индивида, размер населенного пункта, в котором он проживает, и наличие высшего образования. Безусловно, список факторов-обстоятельств намного больше, однако приходится учитывать только те, по которым есть данные.

Отнесение размера населенного пункта, в котором проживает индивид, к факторам-обстоятельствам (то есть находящимся вне зоны персональной ответственности) является спорным вопросом. На первый взгляд кажется, что индивид самостоятельно может решить, в каком регионе и

² Составлено авторами.

в каком населенном пункте ему жить. Между тем если этот фактор отнести только к зоне персональной ответственности, то все население должно сконцентрироваться в столице или других «богатых» городах, где уровень дохода выше, а качество инфраструктуры лучше. По этой логике получится, что дифференциация заработной платы, обусловленная типом населенного пункта, в котором проживает индивид, справедливо и не должна корректироваться, что противоречит стратегиям развития регионов [Ибрагимова, Франц 2020a].

Характеристики территории, на которой проживает индивид (социальные, культурные, географические, экологические и др.) создают определенные условия и ограничения для реализации жизненного плана человека. Если рассмотреть двух индивидов с одинаковыми персональными характеристиками, то индивид, проживающий в большом городе, будет иметь больше шансов на успех (на получение более высоких достижений), чем индивид, проживающий в деревне. Низкая заработная плата индивида может частично объясняться особенностями рынка труда региона, в котором он проживает.

Еще одним спорным моментом является отнесение наличия высшего образования к факторам-обстоятельствам. Уровень образования зависит не только от усилий индивида, но и от факторов, находящихся вне зоны его персональной ответственности, — дохода и места жительства семьи, в которой вырос индивид, манеры воспитания, качества полученного школьного образования и др. В рамках данного исследования делаем допущение, что индивид не получил высшего образования в силу факторов, не зависящих от него. Например, из-за личностных характеристик, обусловленных врожденными особенностями, и «плохого» воспитания, которые препятствовали успешному освоению школьной программы и продолжению образования в высшем учебном заведении.

Для того, чтобы учесть нелинейный характер связи между возрастом и уровнем дохода в модель добавляется квадрат показателя возраста.

С помощью метода наименьших квадратов (МНК) оценивалась следующая спецификация:

$$\ln(Inc_i) = \beta_0 + \beta_1 Male_i + \beta_2 Age_i + \beta_3 Age_i^2 + \beta_4 EDU_i + pType_i + \varepsilon_i, \quad (4)$$

где Inc_i — заработная плата индивида, $Male_i$ — пол индивида (1 — мужчина, 0 — женщина), Age_i — возраст индивида, EDU_i — наличие высшего образования (бинарная переменная, где 1 — есть высшее образование, 0 — нет высшего образования), $Type_i$ — тип населенного пункта (бинарные векторы). Населенные пункты разбиваются на группы в зависимости от численности населения: село, маленький город (менее 50 тыс. чел.), средний город (500–500 тыс. чел.), большой город (более 500 тыс.); β — регрессионный коэффициент, p — вектор регрессионных коэффициентов, отражающих влияние того, в каком типе населенного пункта проживает индивид.

Прогнозные значения \widehat{Inc}_i являются условными средними индивидуальными достижений, и их вариация обусловлена исключительно вариацией факторов-обстоятельств.

Непосредственно сам индекс дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, рассчитывался по формуле (5):

$$I(Inc) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \ln \left(\frac{\widehat{Inc}}{Inc_i} \right), \quad (5)$$

где Inc_i — заработная плата i -го индивида, n — количество индивидов, включенных в выборку, \widehat{Inc} — среднее арифметическое значение заработной платы всех индивидов, включенных в выборку.

Вклад неравенства возможностей в общее неравенство рассчитывается как отношение индекса дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, к общему индексу дифференциации заработной платы.

База данных

В качестве источника данных использовались результаты «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах»³, проводимого Росстатом ежегодно с 2013 г. В выборку были включены только работающие респонденты в возрасте от 25 до 65 лет включительно.

Данные в целом по России и по регионам являются репрезентативными. В Таблице 2 представлена информация об общем количестве наблюдений и количестве наблюдений, которые попали в выборку настоящего исследования.

Таблица 2. Общий объем наблюдений и объем наблюдений, включенный в выборку⁴

Год	Общее количество наблюдений	Количество наблюдений, включенных в выборку
2013	105621	42921
2014	105098	42566
2015	138394	55454
2016	324353	121911
2017	138218	54403
2018	135549	53012
2019	132042	50723
2020	128131	49811
2021	339720	122236

В Таблице 3 представлена описательная статистика результатов опроса выборочного наблюдения Росстата. Структура выборки как по половозрастному составу, так и по месту жительства респондентов, а также по уровню их образования является стабильной на протяжении всего анализируемого периода. Следовательно, рассчитанные на этих данных индексы неравенства в заработной плате можно сравнивать между собой в динамике.

Таблица 3. Описательная статистика выборочного наблюдения⁵

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Возраст респондентов	42,79	42,91	43,08	42,82	42,99	43,02	43,46	43,65	43,56
Пол респондентов:									
женский	52,01	51,71	51,71	51,43	50,93	51,67	51,96	52,35	51,67
мужской	47,99	48,29	48,29	48,57	49,07	48,33	48,04	47,65	48,33
Наличие высшего образования	34,90	34,77	32,15	32,69	33,27	33,51	32,68	32,46	32,34
Тип населенного пункта:									
село	26,40	25,83	27,96	27,63	27,72	28,06	27,07	27,65	27,73
маленький город (менее 50 тыс. жителей)	22,09	25,54	26,80	24,11	25,52	24,44	25,77	26,01	25,26

³ Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 16.01.2024).

⁴ Составлено авторами.

⁵ Составлено авторами.

средний город (50–500 тыс. жителей)	26,37	24,07	23,50	23,66	23,95	23,85	24,69	24,59	23,80
большой город (более 500 тыс. жителей)	25,06	24,55	21,73	24,60	22,81	23,65	22,46	21,75	23,20

В качестве показателя «Зарботная плата» учитывалось «Денежное вознаграждение до выплаты подоходного налога, включая денежную оценку льгот, предоставленных работодателем (по основному месту работы)». В Таблице 4 приведена описательная статистика данных по заработной плате.

Таблица 4. Описательная статистика данных по заработной плате⁶

Год	Среднее	Стандартное отклонение	Медиана
2013	290555	234461	231724
2014	310964	244996	242759
2015	320328	252781	248276
2016	330446	245116	275862
2017	353038	252839	282759
2018	380367	267705	308046
2019	410587	284642	344828
2020	427169	286280	360000
2021	462483	286208	388534

Результаты

В ходе МНК-оценки модели все коэффициенты получились значимыми на 1%-м уровне. Зарботная плата мужчин при прочих равных выше заработной платы женщин. Коэффициент при возрасте положительный, а при его квадрате отрицательный, что объясняется нелинейным характером связи. Сначала при увеличении возраста, а соответственно, и опыта заработная плата возрастает, потом, после определенного порога, она начинает снижаться. Зарботная плата жителей сел и небольших городов ниже заработной платы жителей больших городов. Наличие высшего образования дает прибавку к заработной плате (Таблица 5).

Таблица 5. Результаты МНК-оценки регрессии, описывающей влияние факторов-обстоятельств на уровень заработной платы индивидов в целом по России⁷

Факторы-обстоятельства	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Пол (мужской)	0,397	0,389	0,359	0,335	0,345	0,323	0,313	0,308	0,293
Возраст	0,068	0,071	0,064	0,061	0,057	0,059	0,057	0,048	0,046
Возраст ²	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001	-0,001
Наличие высшего образования	0,442	0,440	0,403	0,383	0,369	0,352	0,331	0,322	0,294
Село	-0,647	-0,695	-0,688	-0,649	-0,610	-0,576	-0,563	-0,501	-0,516
Город менее 50 тыс.	-0,385	-0,445	-0,454	-0,436	-0,415	-0,387	-0,365	-0,315	-0,323
Город от 50 до 500 тыс.	-0,299	-0,347	-0,350	-0,337	-0,332	-0,304	-0,282	-0,260	-0,243

⁶ Составлено авторами.

⁷ Составлено авторами.

В рамках исследования были рассчитаны общие индексы дифференциации заработной платы и индексы дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей. Результаты расчета приведены в Таблице 6.

Таблица 6. Общий индекс дифференциации заработной платы и индекс дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей⁸

	Общий индекс дифференциации заработной платы				Индекс дифференциации заработной платы, обусловленный неравенством возможностей			
	Значение	Min	Медиана	Max	Значение	Min	Медиана	Max
2013	0,279	0,0966	0,2071	0,3208	0,059	0,0128	0,0520	0,1102
2014	0,267	0,0617	0,1938	0,3861	0,066	0,0179	0,0550	0,1299
2015	0,265	0,0846	0,1872	0,3021	0,061	0,0124	0,0511	0,0829
2016	0,239	0,0478	0,1709	0,2609	0,056	0,0069	0,0447	0,0709
2017	0,230	0,0573	0,1705	0,3071	0,051	0,0094	0,0443	0,0896
2018	0,219	0,0456	0,1518	0,2647	0,047	0,0107	0,0350	0,0687
2019	0,209	0,0355	0,1452	0,2650	0,043	0,0111	0,0361	0,0811
2020	0,196	0,0353	0,1329	0,2136	0,037	0,0078	0,0313	0,0636
2021	0,175	0,0487	0,1263	0,2151	0,038	0,0093	0,0293	0,0672

Общий индекс дифференциации заработной платы, а также индекс дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, в течение анализируемого периода имели тенденцию к снижению. Так, значение общего индекса снизилось с 0,279 в 2013 г. до 0,175 в 2021 г., а значение индекса дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, — с 0,059 до 0,038 соответственно. Между тем четкой тенденции к сокращению разницы между минимальным и максимальным значением индексов не наблюдается.

Результаты расчета индексов в разрезе субъектов РФ указывают на неоднородность регионов как по уровню общего неравенства, так и по уровню неравенства возможностей. Например, в 2021 г. наибольшее значение индекса дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, был отмечен в Пермском крае (0,067), а минимальное значение — в Забайкальском крае (0,009). Наряду с этим максимальное значение общего индекса дифференциации заработной платы в 2021 г. было отмечено в Пермском крае и составило 0,2151, а минимальное — в Забайкальском крае (0,049) (Рисунок 2).

⁸ Составлено авторами.

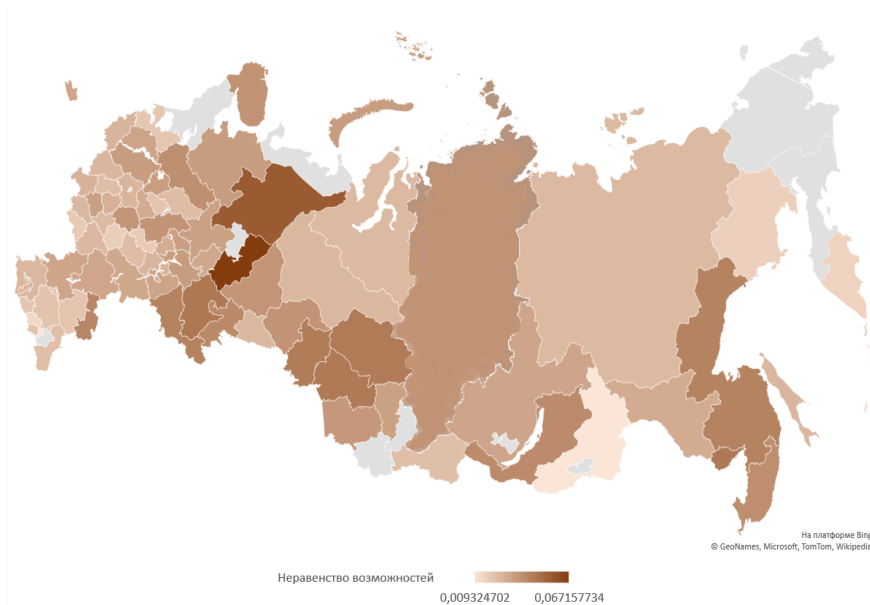

Рисунок 2. Картограмма регионов РФ по уровню дифференциации заработных плат, обусловленной неравенством возможностей⁹

Важно отметить, что разница между минимальным и максимальным значением больше для индексов дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, чем для общих индексов. Так, в 2021 г. разница между минимальным и максимальным общим индексом дифференциации заработной платы составляла 5,5 раза, тогда как разница между минимальным и максимальным значением индекса дифференциации заработных плат, обусловленных неравенством возможностей, составляла 7,2 раза. Из этого следует, что диспропорции регионов по уровню неравенства возможностей выше, чем по уровню общего неравенства. Данный факт должен учитываться при разработке региональных программ развития.

Неравенство возможностей объясняет как минимум 20–24% неравенства в заработной плате (Рисунок 3). Стоит отметить, что речь идет именно о нижней оценке, так как, во-первых, в выборку часто не попадают респонденты, которые занимают высокие должности и имеют высокие заработные платы. Во-вторых, из-за отсутствия данных были учтены не все факторы-обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на уровень заработной платы (уровень достижений индивида) [Ferreira, Gignoux 2011].

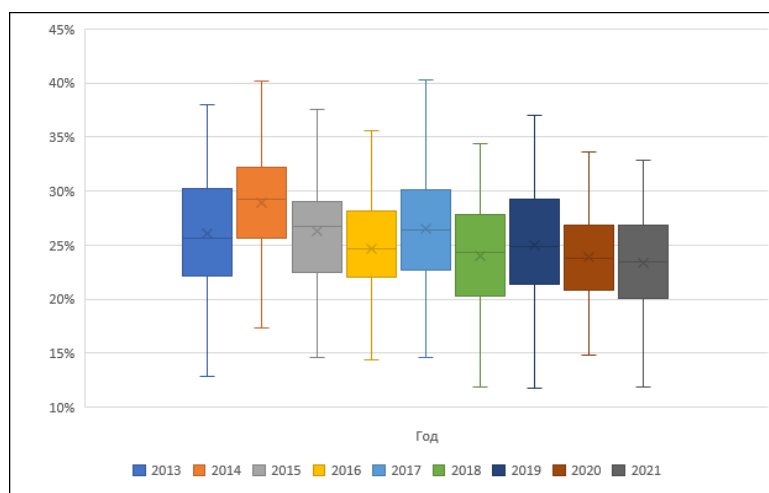

Рисунок 3. Динамика вклада неравенства возможностей в общее неравенство в заработной плате¹⁰

⁹ Составлено авторами.

¹⁰ Составлено авторами.

Вклад неравенства возможностей в общий уровень дифференциации заработных плат варьируется от региона к региону. В 2021 г. максимальное значение показателя отмечалось в Нижегородской области (32,8%), Хабаровском крае (32,7%), Ростовской области (31,9%), а минимальное — в Республике Ингушетия (11,8%) и Камчатском крае (13,7%).

Выводы

Результаты данного исследования свидетельствуют о неоднородности российских регионов как по уровню общего неравенства, так и по уровню неравенства возможностей. Причем диспропорции по уровню дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, выше, чем по уровню общей дифференциации трудового дохода.

В период с 2013 по 2021 гг. уровень дифференциации заработной платы, обусловленной неравенством возможностей, снижался в целом по России, однако диспропорции в рамках регионов сохранялись, разница между максимальным и минимальным значением не уменьшалась.

Было выявлено, что неравенство возможностей обуславливает более 20% в общем неравенстве трудовых доходов. Причем в региональном разрезе данный показатель варьировался в 2021 г. от 11,8% в Ингушетии до 32,8% в Нижегородской области.

Результаты, полученные в рамках данного исследования, указывают на то, что в основе политики по сокращению неравенства должна лежать стратегия по выравниванию возможностей.

Список литературы:

Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // Прикладная эконометрика. 2019. Т. 54. С. 5–25. DOI: [10.24411/1993-7601-2019-10001](https://doi.org/10.24411/1993-7601-2019-10001)

Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей: роль пространственного фактора // Пространственная экономика. 2020а. Т. 16. № 4. С. 44–67. DOI: [10.14530/se.2020.4.044-067](https://doi.org/10.14530/se.2020.4.044-067)

Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей: трактовка, методы и проблемы оценки // Вестник СПбГУ. Экономика. 2020б. Т. 36. № 4. С. 624–652. DOI: [10.21638/spbu05.2020.404](https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.404)

Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей: теория и практика измерения на микроданных RLMS-HSE // Экономическая политика. 2020с. Т. 15. № 1. С. 64–89. DOI: [10.18288/1994-5124-2020-1-64-89](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-1-64-89)

Карцева М.А., Кузнецова П.О. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство возможностей // Прикладная эконометрика. 2020. Т. 58. С. 5–31. DOI: [10.22394/199376012020585-31](https://doi.org/10.22394/199376012020585-31)

Aiyar S., Ebeke C. Inequality of Opportunity, Inequality of Income and Economic Growth // World Development. 2020. Vol. 136. DOI: [10.1016/j.worlddev.2020.105115](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105115)

Alvarez A., Menendez A. Inequality of Opportunity and Income Inequality in Spain: An Analysis over Time // ECINEQ, Society for the Study of Economic Inequality. Working Paper Series 423. 2016. URL: <https://ideas.repec.org/p/inq/inqwps/ecineq2016-423.html>

Arneson R. Equality and Equal Opportunity for Welfare // Philosophical Studies. 1989. Vol. 56. Is. 1. P. 77–93.

Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. Inequality of Outcomes and Inequality of Opportunities in Brazil // World Bank Policy Research Working Paper 3174. 2003. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/ar/934871468770353839/101501322_20041117173001/additional/wps3174.pdf

Brunori P. The Perception of Inequality of Opportunity in Europe // The Review of Income and Wealth. 2017. Vol. 63. Is. 3. P. 464–491. DOI: [10.1111/roiw.12259](https://doi.org/10.1111/roiw.12259)

Carpantier J., Sapata C. An Ex-Post View of Inequality of Opportunity in France and Its Regions // Journal of Labor Research. 2013. Vol. 34. P. 281–311. DOI: [10.1007/s12122-013-9161-5](https://doi.org/10.1007/s12122-013-9161-5)

- Cecchi D., Peragine V. Regional Disparities and Inequality of Opportunity: The Case of Italy // IZA. Discussion Papers No. 1874. 2005. URL: <https://docs.iza.org/dp1874.pdf>
- Cecchi D., Peragine V. Inequality of Opportunity in Italy // Journal of Economic Inequality. 2010. Vol. 8. P. 429–450. DOI: [10.1007/s10888-009-9118-3](https://doi.org/10.1007/s10888-009-9118-3)
- Cohen G. On the Currency of Egalitarian Justice // Ethics. 1989. Vol. 99. Is. 4. P. 906–944.
- Dworkin R. What is Equality? Part 1: Equality of Welfare // Philosophy and Public Affairs. 1981a. Vol. 10. Is. 3. P. 185–246.
- Dworkin R. What is Equality? Part 2: Equality of Resources // Philosophy and Public Affairs. 1981b. Vol. 10. Is. 4. P. 283–345.
- Ferreira F., Gignoux J. The Measurement of Inequality of Opportunity: Theory and an Application to Latin America // The Review of Income and Wealth. 2011. Vol. 57. Is. 4. P. 622–657. DOI: [10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x)
- Lucas R. On The Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22. P. 3–42.
- Paes de Barros R., Ferreira F., Molinas J., Saavedra J., De Car-valho M., Franco S., Freije- Rodriguez S., Gignoux J. Measuring Inequality of Opportunities in Latin America and the Caribbean. Washington DC: Palgrave Macmillan; World Bank, 2009.
- Palomino J., Marrero G., Rodrigues J. Channels of Inequality of Opportunity: The Role of Education and Occupation in Europe // Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement. 2018. Vol. 143. Is. 3. P. 1045–1074.
- Perez-Mayo J. Inequality of Opportunity, a Matter of Space? // Regional Science Policy and Practice. 2019. Vol. 11. Is. 1. P. 71–87. DOI: [10.1111/rsp3.12181](https://doi.org/10.1111/rsp3.12181)
- Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
- Roemer J. Equality of Opportunity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.
- Scanlon T. The Significance of Choice // The Tanner Lectures on Human Values / ed. by Sterling M. McMurrin. Salt Lake City: University of Utah Press, 1988. Vol. 8. P. 149–216.
- Tawney R. Equality. London: Unwin Books, 1964.
- Voitchovsky S. Does the Profile of Income Inequality Matter for Economic Growth? // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. P. 273–296. DOI: [10.1007/s10887-005-3535-3](https://doi.org/10.1007/s10887-005-3535-3)

References:

- Aiyar S., Ebeke C. (2020) Inequality of Opportunity, Inequality of Income and Economic Growth. *World Development*. Vol. 136. DOI: [10.1016/j.worlddev.2020.105115](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105115)
- Alvarez A., Menendez A. (2016) Inequality of Opportunity and Income Inequality in Spain: An Analysis over Time. *ECINEQ, Society for the Study of Economic Inequality. Working Paper Series 423*. Available at: <https://ideas.repec.org/p/inq/inqwps/ecineq2016-423.html>
- Arneson R. (1989) Equality and Equal Opportunity for Welfare. *Philosophical Studies*. Vol. 56. Is. 1. P. 77–93.
- Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. (2003) Inequality of Outcomes and Inequality of Opportunities in Brazil. *World Bank Policy Research Working Paper 3174*. Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/ar/934871468770353839/101501322_20041117173001/additional/wps3174.pdf
- Brunori P. (2017) The Perception of Inequality of Opportunity in Europe. *The Review of Income and Wealth*. Vol. 63. Is. 3. P. 464–491. DOI: [10.1111/roiw.12259](https://doi.org/10.1111/roiw.12259)
- Carpantier J., Sapata C. (2013) An Ex-Post View of Inequality of Opportunity in France and Its Regions. *Journal of Labor Research*. Vol. 34. P. 281–311. DOI: [10.1007/s12122-013-9161-5](https://doi.org/10.1007/s12122-013-9161-5)

- Checchi D., Peragine V. (2005) Regional Disparities and Inequality of Opportunity: The Case of Italy. *IZA Discussion Papers No. 1874*. Available at: <https://docs.iza.org/dp1874.pdf>
- Checchi D., Peragine V. (2010) Inequality of Opportunity in Italy // *Journal of Economic Inequality*. Vol. 8. P. 429–450. DOI: [10.1007/s10888-009-9118-3](https://doi.org/10.1007/s10888-009-9118-3)
- Cohen G. (1989) On the Currency of Egalitarian Justice. *Ethics*. Vol. 99. Is. 4. P. 906–944.
- Dworkin R. (1981a) What is Equality? Part 1: Equality of Welfare. *Philosophy and Public Affairs*. Vol. 10. Is. 3. P. 185–246.
- Dworkin R. (1981b) What is Equality? Part 2: Equality of Resources. *Philosophy and Public Affairs*. Vol. 10. Is. 4. P. 283–345.
- Ferreira F., Gignoux J. (2011) The Measurement of Inequality of Opportunity: Theory and an Application to Latin America. *The Review of Income and Wealth*. Vol. 57. Is. 4. P. 622–657. DOI: [10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x)
- Ibragimova Z.F., Frants M.V. (2019) Inequality of opportunity in the Russian Federation: Measurement and Evaluation Using Micro-Data. *Prikladnaya Econometrika*. Vol. 54. P. 5–25. DOI: [10.24411/1993-7601-2019-10001](https://doi.org/10.24411/1993-7601-2019-10001)
- Ibragimova Z.F., Frants M.V. (2020a) Inequality of Opportunities: The Role of the Spatial Factor. *Prostranstvennaya Ekonomika*. Vol. 16. No. 4. P. 44–67. DOI: [10.14530/se.2020.4.044-067](https://doi.org/10.14530/se.2020.4.044-067)
- Ibragimova Z.F., Frants M.V. (2020b) Inequality of Opportunities: Interpretation, Methods and Problems of Estimation. *Vestnik SPbGU. Ekonomika*. Vol. 36. No. 4. P. 624–652. DOI: [10.21638/spbu05.2020.404](https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.404)
- Ibragimova Z.F., Frants M.V. (2020c) Inequality of Opportunity: Theory and Practice of Measurement Using RLMS-HSE Microdata. *Ekonomicheskaya Politika*. Vol. 15. No. 1. P. 64–89. DOI: [10.18288/1994-5124-2020-1-64-89](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-1-64-89)
- Kartseva M.A., Kuznetsova P.O. (2020) Is Income Inequality Fair in Russia? Inequality of Opportunity and Income Inequality. *Prikladnaya Econometrika*. Vol. 58. P. 5–31. DOI: [10.22394/199376012020585-31](https://doi.org/10.22394/199376012020585-31)
- Lucas R. (1988) On The Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*. Vol. 22. P. 3–42.
- Paes de Barros R., Ferreira F., Molinas J., Saavedra J., De Car-valho M., Franco S., Freije- Rodriguez S., Gignoux J. (2009) *Measuring Inequality of Opportunities in Latin America and the Caribbean*. Washington DC: Palgrave Macmillan; World Bank.
- Palomino J., Marrero G., Rodrigues J. (2018) Channels of Inequality of Opportunity: The Role of Education and Occupation in Europe. *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*. Vol. 143. Is. 3. P. 1045–1074.
- Perez-Mayo J. (2019) Inequality of Opportunity, a Matter of Space? *Regional Science Policy and Practice*. Vol. 11. Is. 1. P. 71–87. DOI: [10.1111/rsp3.12181](https://doi.org/10.1111/rsp3.12181)
- Rawls J. (1971) *A Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Roemer J. (1998) *Equality of Opportunity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Scanlon T. (1988) The Significance of Choice. In: McMurrin S.M. (ed.) *The Tanner Lectures on Human Values*. Salt Lake City: University of Utah Press. Vol. 8. P. 149–216.
- Tawney R. (1964) *Equality*. London: Unwin Books.
- Voitchovsky S. (2005) Does the Profile of Income Inequality Matter for Economic Growth? *Journal of Economic Growth*. Vol. 10. P. 273–296. DOI: [10.1007/s10887-005-3535-3](https://doi.org/10.1007/s10887-005-3535-3)

Дата поступления/Received: 05.10.2023